

Ты ведёшь милостью Твоею народ сей... Исх. 15, 13

Милость

Информационно-назидательный журнал МСЦ ЕХБ
для людей с ограниченными возможностями

№ 4, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

БИБЛЕЙСКИЕ РАЗМЫШЛЕНИЯ

ПОДВИГ СТРАДАНИЙ	3
Н. Бердюгина. ОБРАЩАЯ ВЗОР НА ИИСУСА (стихотворение)	6

МОЯ ВСТРЕЧА С БОГОМ

И. Хомик. СТРАНИЦЫ ПАМЯТИ	7
О. Бырдан. БОГ – МОЙ ОТЕЦ	11
Д. Таскаев. БУДУЩНОСТЬ – В НАДЁЖНЫХ РУКАХ	15

ПИШУ ВАМ...

Переписка методом Брайля	17
--------------------------	----

ТВОРЧЕСТВО ЧИТАТЕЛЕЙ

М. Тайга. ИКОРКА, ПОБЕДИВШАЯ ВЬЮГУ (продолжение)	18
Поэзия Николая и Людмилы Беккер	25
Ю. Устьянцев. ПОДАРОК ИИСУСУ	26

БЛАГОСЛОВЕННОЕ НАСЛЕДИЕ

Л. Молодцова. СЧАСТЬЕ В ТРУДНОЙ ДОЛЕ	28
--------------------------------------	----

ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ЧТЕНИЕ

С. Тимохина. ДВЕ НОВОСТИ (рассказ)	30
ОБ ОДНОЙ СОБАКЕ-ПОВОДЫРЕ (стихотворение)	33
СЛУЧАЙ ИЗ РЕАЛЬНОЙ ЖИЗНИ (стихотворение)	33

ДЕЛА МИЛОСЕРДИЯ

Помощь людям с ограниченными возможностями (фото)	34
---	----

ЭТО ИНТЕРЕСНО

ОБЕРЕГАЕМЫЕ ЛЮБОВЬЮ (африканская птица якана)	35
---	----

Дорогие читатели!

Мы будем рады получить ваши замечания и комментарии по поводу информации, помещённой в номер. Если у вас есть пожелания, заметки, статьи, фотографии с описанием жизни братьев и сестёр с инвалидностью в ваших церквях, присылайте их на электронную почту по адресу: milosti@t-online.de.

Подвиг страданий

Множество людей отмечает один из самых значительных христианских праздников — Пасху. Отчего так радостно светятся глаза тех, чья жизнь радикально изменилась и кто теперь всем сердцем служит Иисусу Христу? Попробуем приоткрыть завесу евангельских событий, происходивших у истоков новой эры.

ЗАДУМЫВАЛИСЬ ли вы когда-нибудь, какую глубину мук и страданий испытал Христос на Голгофе? Что происходило с Ним в самое ответственное время исполнения вышней воли Отца? Скупые строчки новозаветного повествования, исторические подлинники тех времён, медицинские исследования помогают воссоздать примерную картину происшедшего.

Ночью в присутствии множества народа Иисуса арестовали первосвященники-архиереи и старейшины при содействии предателя Иуды. Вся религиозная знать собралась для расправы над Иисусом. А ведь совсем недавно многие из них угодливо постылали перед Ним одежду и ветви с деревьев и восклицали: «Осанна! благословен грядущий во имя Господне, Царь Израилев!»

Связанный Христос предстал перед Анной, тестем первосвященника Каиафы. Здесь Он получил первую пощёчину одного из служителей. Затем державшие Его люди стали избивать и издеваться над Ним, произнося множество различных хулений. Глумились же таким образом: закрыв ему глаза, наносили удар по лицу и требовали угадать: «Прореки, кто ударил Тебя?» Какое терпение нужно было Ему, чтобы не защищаться в ответ на кощунственные лже-свидетельства!

Рано утром собрался весь верховный совещательный орган в Иерусалиме, имеющий власть для решения религиозных и судебных вопросов. После совещания Иисуса опять связали и, истерзанного и избитого, страдающего от жажды и усталости после мучительной ночи, повели через весь город в официальную резиденцию правителя

провинции Понтию Пилату. На вопрос, в чём обвиняется Этот Человек, народ, по наущению первосвященников, стал клеветать, что Он злодей, развращающий народ, подстрекающий его к неповиновению римскому императору и провозгласивший Себя царём. Пилат попытался переложить всю ответственность на Ирода Антипу, четвертовластника Галилеи и Переи. Там Христу пришлось опять услышать усиленные клеветнические обвинения первосвященников, книжников и перенести уничижение и насмешки от самого Ирода и его воинов. В конце концов, Его, переодетого в светлую одежду, отправили назад к Пилату. И всё это было только началом мучений.

В угоду требованиям возбуждённой кровожадной толпы Пилат приказал

стражникам отпустить на свободу находящегося в узах известного мятежника-убийцу Варавву, а святого Подсудимого повелел предать бичеванию и распятию.

Из различных исторических источников стало известно, что Ему связали руки и привязали их к шесту над головой. Вперёд вышел римский легионер с коротким бичом в руке. Этот бич состоял из нескольких увесистых кожаных ремней, к концам которых были прикреплены по два свинцовых шарика. Тяжёлый бич снова и снова со всей силой опускался на плечи, спину и ноги Иисуса. Сначала свинцовые шарики только рассекали кожу, а со следующими ударами всё глубже вонзались в плоть, отчего из повреждённых капилляров и сосудов засочилась кровь. Наконец, она потекла струёй из повреждённых артерий через порванные мышцы. Свинцовые шарики превратили спину в сплошную кровоточащую рану. Кожа на спине свисала лоскутьями.

Затем Его отвели внутрь двора претории, где собрался весь полк*. Римские

* П о л к — отряд воинов (1/10 часть легиона, содержащая около 600 воинов).

воины от души смеялись над провинциалом-иудеем, называющим Себя царём. Они сорвали с Него светлую одежду и набросили на плечи пурпурно-красную багряницу наподобие мантии. Для пародийного сходства не хватало короны. Они сплели венок из гибких терновых веток и с усилием надели Ему на голову, а в правую руку вложили трость вместо скипетра. Становясь на колени, воины саркастически приветствовали Его словами: «Радуйся, Царь

Иудейский!» Они взяли у Него из рук трость и стали ею бить по голове так, чтобы длинные острые шипы глубже вонзались в кожу. Наконец, вдоволь насмеявшись, устав от садистской забавы, они сорвали с Него одежду. Ткань уже прилипла к сгусткам крови на Его ранах, что вызвало

нестерпимую, мучительную боль. Раны снова начали кровоточить. Римляне, вопреки иудейским обычаям, вернули Ему ризы и повели на распятие.

Вся процессия с отрядом римских воинов во главе с сотником медленно двинулась в путь. Иисус, крайне измождённый и потерявший много крови, передвигался с большим трудом. Крест слишком тяжёл, поэтому нести его позади Иисуса заставили проходящего мимо Симона Киринеянина.

Но вот, наконец, путь от крепости до горы Голгофы подошёл к концу. Здесь уже Христу пришлось Самому нести орудие Своей казни.

Придя на Лобное место, воины дали Ему пить уксус**. Попробовав, Он отказался. С Него вновь сорвали одежду — всю, кроме набедренной повязки, позволительной для иудеев, — и воины приступили к казни. Положив крест на землю, Иисуса сбили с ног. Его плечи оказались вровень с перекладной. Римский легионер взял Его за запястье, стараясь нащупать угасающий пульс, вогнал в него, а затем и глубоко

** У к с у с — кислый винный напиток, смешанный с водой; популярен у римских легионеров.

Он изъязвлен был за грехи наши
и мучим за беззакония наши;
наказание мира нашего было на Нём,
и ранами Его мы исцелились.

Исаии 53, 5

в дерево толстый гвоздь из кованого железа. То же самое он проделал с другим запястьем, внимательно следя за тем, чтобы руки были не слишком растянуты и узник мог шевелиться. Потом левую ногу прижал правой, обе ноги вытянул, и их ступни пронзил гвоздём, колени при этом не были закреплены. Жертва распята, и крест поднят.

Иисус Христос висел на виду у всего народа посреди двух повешенных разбойников, от которых услышал поношение в Свой адрес. Воины, деля между собой Его одежды, продолжали ругаться над Ним. Над головой Христа прикрепили надпись: «*Сей есть Иисус, Царь Иудейский*». Проходящие зеваки кивали головой и, злослова, предлагали Ему сойти с креста для подтверждения Своего могущества. Первосвященники, книжники, старейшины, фарисеи насмеялись: «*Других спасал, а Себя Самого не может спасти; если Он Царь Израилев, пусть теперь сойдёт с креста, и уверуем в Него; уповал на Бога; пусть теперь избавит Его, если Он угоден Ему. Ибо Он сказал: Я Божий Сын*» (Евангелие от Матфея 27, 42–43). Но Христос молчал. Он искренне сочувствовал явному заблуждению и просил Отца простить их.

А мучительная пытка продолжалась. Когда под собственной тяжестью Иисус медленно сползал вниз, разрывались ткани и нервы в запястьях, вызывая мучительную боль, пронизывающую пальцы, руки и голову. Пытаясь избавиться от всеохватывающей боли, Он приподнимался, и при этом вся тяжесть тела переносилась на гвоздь в ногах, который разрывал нервы между костями плюсны***, вызывая жестокую агонию. В этот момент происходило следующее. Когда руки уставали, то страшные судороги волной пробегали по мыш-

цам, вызывая острую пульсирующую боль. Они не позволяли Ему приподняться. Из-за того, что Он висел на руках, у Него парализовались грудные мышцы. Межрёберные мышцы тоже были неподвижны. Воздух почти не попадал в лёгкие и едва выходил из них. Страдалец изо всех сил пытался подняться, чтобы сделать хотя бы один короткий вдох. В результате в лёгких накапливался углекислый газ и судороги постепенно стихали. Он судорожно подтягивался, делал вдох и глотал поддерживающий жизнь воздух.

Именно в эти краткие моменты, испытывая невыносимые муки, Иисус произнёс несколько коротких фраз: «**Отче! прости им, ибо не знают, что делают**»; обращаясь к раскаявшемуся разбойнику: «**Истинно говорю тебе, ныне же будешь со Мною в раю**»; обращаясь к Иоанну (возлюбленному ученику): «**Вот, Матерь Твоя!**» и к Своей Матери Марии: «**Жено! се, сын Твой**». А затем воскликнул словами из 21-го псалма: «**Боже Мой! Боже Мой! для чего Ты Меня оставил?**».

Бесконечно тянулись часы спазм и судорог, перемежающихся с частичным удушьем; нестерпимо жуткой была боль в груди, в истерзанной спине, когда Он то приподнимался, то снова сползал по деревянному столбу. Потеря жидкости в тканях достигла критического состояния; сердце едва билось; лёгкие из последних сил пытались вместить хотя бы небольшую порцию воздуха. Иисус возгласил: «**Жажду**». Губка, смоченная уксусом, поднялась к Его губам, и Он сделал глоток. Теперь тело напряглось до предела, по нему пробежал холодок смерти. Осознание этого отразилось в победном возгласе: «**Совершилось!**»

Наконец-то измученная плоть подошла к завершающему финалу страданий. Искупительная миссия Христа закончилась.

Люди до сих пор не нашли себе оправдания, зачем они распяли Христа, но они сделают это снова, как только выдастся такой случай.

Борис Кригер

*** П л ю с н а́ — часть стопы между голенью и пальцами.

Последним усилием воли Он ещё раз сделал глубокий вдох и, склонив голову, громким голосом произнёс последнюю фразу: «**Отче! в руки Твои предаю дух Мой**». Дух оставил обезображенное тело. Умер Божий Сын...

Умер, но не навсегда! Умер для того, чтобы ожить! Умер для того, чтобы воскреснуть! Смерть не смогла удержать Его в своих оковах. Он жив и никогда больше не умрёт! Именно поэтому такое торжество, особенно в пасхальные дни, у тех, кто искренне воспринял голгофский подвиг Иисуса Христа и впустил Его в своё сердце.

*Обращая взор на Иисуса,
Силу в испытаньях обрету,
Хоть от горя часто слёзы льются,
Всё ж не так мне плохо, как Христу.*

*Вспоминая, как к Голгофе шёл Он
Для спасенья, счастья моего,
Я пойму – хоть путь мой и тяжёлый,
Но не так тяжёл, как путь Его.*

*Шёл Он на Голгофу, может, падал,
А потом на крест был вознесён,
Чтобы не узнать мне муки ада,
Чтобы каждый грешник был спасён.*

*Всё, что было, всё, что есть, что будет
В каждой человеческой судьбе,
Всё, чем только ни страдают люди,
Испытал тогда Он на Себе.*

*Мне ль роптать на выпавшую долю?
Мне ль стонать под тяжестью креста?
Исполнять хочу Его лишь волю
Каждое мгновение, всегда.*

Наталья БЕРДЮГИНА,
инвалид I-й группы (ДЦП)

Страницы памяти

Продолжение. Начало в №№ 1–3

Семья

Я очень сильно хотел иметь семью и усердно молился об этом. В 1985 году, после двухлетней работы в школе, я женился на юной девушке по имени Лесья. Мне тогда исполнился двадцать один год, а избраннице — почти семнадцать.

После свадьбы мы жили у бабушки Леси. Вскоре родилась дочурка Катя, а через год умер мой отец; это была непоправимая потеря для обоих.

В 1989 году у нас родился долгожданный сын Андрей, от радости я летал как на крыльях.

Мы приобрели маленький дом в Крабово, родном селе жены. Домик был настолько ветхий, что в особо ветреную погоду вполне мог завалиться; бывало, что потоки холодного дождевого душа лились прямо на спящих детей. Зато это было своё жильё — родное и уютное, насколько уютным может быть жилище с вываливающимися окнами, бегающими по ночам упитанными крысами, с замёрзшей водой в ведре. В этой хижине мы прожили с женой и детьми почти тринадцать лет. Вначале у нас бывали раздоры, но после многих лет совместной жизни, болезней и покаяния всё стало представляться совершенно в ином свете. Сам Бог устраивал мою семью.

Благодарю Его за свою помощницу.

Между тем, моё здоровье заметно ухудшалось. Я не мог проходить длинные расстояния и долго оставаться на ногах. Даже в школу, находившуюся на расстоянии трёхсот-четырёхсот метров от дома, я добирался на мотоцикле, приобретённом в начале педагогической карьеры.

В начале девяностых в стране наступили тяжёлые времена: инфляция, дефицит товаров, топлива, развал экономики. Всё это не способствовало благоустроенной жизни молодой семьи. Помню, Лесья выписала у председателя колхоза двадцать литров бензина для моих поездок на работу и заплатила шестьдесят тысяч купонов. Зарплата в тот день я получил в таком же размере. Нужно было как-то выживать, и я старался подрабатывать музыкальной игрой на свадьбах. Хорошей подпорой в хозяйстве оказался также огород.

Жизненно-важное открытие

Жизнь текла своей чередой. В 1993 году у нас родилась дочка Оксана. Это время оказалось весьма значительным для всей семьи.

Однажды в дом вошли пятеро опрятно одетых молодых парней. Поздоровались. После знакомства они начали разговор:

— Мы слышали, что у вас есть синтезатор, на котором вы играете на свадьбах?

— Да, есть, — подтвердил я.

— Мы — люди верующие и хотим проехать по сёлам с благовестием. Нам нужен клавишный инструмент

для музыкального сопровождения пения, — пояснили они свой приход.

Я раздумывал.

— Мы вам заплатим, — добавили они, по-своему истолковав моё молчание.

— Я дам вам его, ребята, а денег не надо, — согласился я. — Привезите-ка мне лучше Библию. — Вспомнив слова отца о том, что в ней содержится истина, я теперь был несказанно рад представившейся возможности воплотить в жизнь свою мечту.

Завязался непринуждённый разговор о Боге, о вере. Я задавал им, казалось, самые каверзные вопросы, но они отвечали легко и просто, подкрепляя ответы цитатами из Священного Писания. «Ах, — думал я, — если бы у меня была Библия, я смог бы опровергнуть вас!» Будучи уверен, что мои убеждения вполне соответствовали Писанию, я хотел показать «штундам» их заблуждения.

Вскоре я получил новенькую Библию и занялся её изучением. Буквально с первых страниц я понял, что не им, а мне надо коренным образом менять взгляды на жизнь. Появилось множество вопросов к православным верующим, и я надеялся с помощью этой Книги найти ИСТИНУ. Путь к ней оказался намного длиннее и труднее, чем предполагалось вначале.

Тяжёлая болезнь

Для выживания мы привозили на мотоцикле товары из Белоруссии, где экономическая ситуация была гораздо лучше, и развозили их по близлежащим сёлам, продавая намного дороже. Потом мы нашли возможность торговать мороженым, затем пивом, и материальное положение стало постепенно улучшаться. На денежный заём мы купили шестилетний, но уже изрядно потрёпанный «Москвич» для развозки товаров по сёлам. Он и оказался виновником серьёзной проблемы.

Весной мы с друзьями поехали в село Адамчуки на пикник. Там был ста-

рый заброшенный сад, где среди фруктовых деревьев на зелёной траве мы хорошо провели время. Когда же вечером собрались ехать обратно, заглох мотор и сел аккумулятор. Всем пришлось идти пешком, а мы с братом жены остались ночевать в машине, чтобы утром с помощью деревенского трактора отбуксировать её домой.

Мы сильно замёрзли в «Москвиче», и через несколько дней у меня поднялась высокая температура. Надеюсь на скорое выздоровление, я продолжал жить как всегда: возил мороженое, ездил с шестилетним сынишкой на рыбалку, но перед дорогой всегда выпивал таблетку. К врачам не обращался из опасения, что они могут выявить серьёзное заболевание и тогда у меня отберут лицензию на торговлю.

Неожиданно у меня появился пугающий кашель. Знакомая женщина-фельдшер прослушала меня и заверила, что лёгкие в полном порядке. Я успокоился. Но пришло время, когда я не смог подниматься с постели и почувствовал медленное приближение смерти. Леся привезла бригаду врачей, и они установили диагноз: туберкулёз почки. Главный врач сказал мне:

— Если бы ты ходил, мы бы просто вырезали её, а так попробуем лечить.

Леся же на кухне предупредил:

— Он обречён. Осталось восемь, максимум десять дней.

Началось лечение. Нужных лекарств в продаже не было, и Лесе пришлось ездить за ними в Белоруссию. В областном городе Бресте, на удивление, невозможно было найти больше пачки-другой таблеток, а хватало их лишь на пять-десять дней. Леся изрядно измучилась от поездок, но другого выхода не было.

Лёжа в постели, я наслаждался возможностью основательно изучать Библию, чтение которой легкомысленно оставил, оправдывая свою лень недостатком времени. Стараясь отыскать в ней истину, я понял, что это слово Самого Бога и оно неизменно, как неизменен и Сам Автор. Оно сегодня

имеет такую же силу, как и тысячи лет назад. Ещё я уразумел, что Бог обещает исполнять просьбы Своих детей, для чего необходима искренняя ВЕРА. Я понял, что моя жизнь — во власти Бога, а не таблеток, и если нужно умереть — не поможет ничто. Я стал задумываться над отказом от лечения.

Борьба с болезнью продолжалась уже больше двух месяцев. Температура немного опустилась, и стало легче.

Наступил день, когда я заявил:

— Всё, больше таблеток не пью! Если Богу угодно, буду жить без них.

И сразу случилось непредвиденное: температура подскочила до сорока.

— Не надо, перестань! — со слезами умоляла жена.

В надежде на Бога я всё же остался непреклонен. Три дня держалась высокая температура. Наступил четвёртый день. Утром я проснулся со свежей головой, градусник показал 36,6. «Посмотрим вечером, когда температура любит проявлять свой норев», — подумал я. Но и вечером всё осталось по-прежнему.

Это была победа! Мы плакали с женой и благодарили Бога за чудесное исцеление и великую милость к нам. Я больше не сдавал анализы, зная, что Господь всё взял в Свои руки.

После долгого лежания мои ноги не желали выпрямляться, и я полностью потерял способность стоять и ходить. Но надо было как-то зарабатывать, и Лесе, хотя она неплохо ездила на мотоцикле, пришлось записаться на водительские курсы. Через несколько месяцев она получила права, став специалистом по вождению автомобиля.

Покаяние

Однажды я читал в Евангелии от Луки повествование о распятии Иисуса. Вдруг пришло ясное осознание, что Он перенёс страшные муки за грехи мои и именно я, несчастный грешник, являюсь причиной Его смерти. Поток

горьких слёз, внезапно хлынувшие из глаз, не могли заглушить терзающие муки совести. Я плакал и просил у Бога прощения до тех пор, пока утихла душевная боль. Наконец исчезло отчаяние и наступило облегчение, словно тонны груза свалились с моих плеч! Моё сердце наполнила невесть откуда появившаяся тихая, светлая радость. Я был счастлив, ощутив себя совершенно новым человеком.

Пересматривая своё прошлое, я понял, что всё в нём было неправильно. Во мне произошли удивительные перемены: то, что раньше приносило радость и удовольствие, теперь казалось мелочным и пустым. Шикарная библиотека из произведений классиков мировой научной фантастики, собираемая долгие годы и составляющая мою гордость, оказалась никому не нужной макулатурой; я удивлялся, как мог читать такую чепуху. У меня пропало всякое желание мастерить телевизионные антенны, а телевизор, без которого раньше не мыслил жизни, стал ненужной вещью. Библия же, наоборот, приобрела огромную ценность, я ею жил: конспектировал, делал на полях пометки, заучивал наизусть, подчёркивал отдельные мысли.

Но враг души не забыл обо мне, он прекрасно знал слабые места и искал время для нанесения коварного удара.

Как-то раз брат моей жены Николай говорит:

— Ваня, у меня телевизор сломался. Сегодня суббота, будут показывать хороший фильм. Можно я у тебя посмотрю?

— Коля, ты же знаешь моё мнение.

— Ты что, Вань, пожалел для меня телевизор?

— Да мне его не жалко. Это не нравится Богу, понимаешь?

— Я тебя всегда выручал, никогда ни в чём не отказывал, — упрекнул он меня. И это было правдой, я мог положиться на него в любое время.

— Но я не могу смотреть! — отчаянно сопротивлялся я.

— А ты не смотри, кто тебя заставляет? — пытался утешить он меня.

И я согласился.

У нас была только кухня и спальня размером в двенадцать квадратных метров, где стоял цветной телевизор. Поздно вечером Николай включил его. Отвернувшись к стене, я невольно слышал все звуки. Вдруг раздался резкий крик, и я мимолѣтом взглянул на экран. Потом второй, третий раз, и взгляд задержался на картине... В следующие три субботы история повторилась, а затем я уже ждал прихода своего швагера. Когда же он не пришѣл, — ему починили собственный, — тогда я включил телевизор сам — он уже неудержимо влѣк меня.

Были проблемы и со спиртным. Сосед, с которым мы дружили, приносил мне водку, предлагая выпить. Вначале я объяснял ему, что это грех, а потом, не устояв перед напором его словесных доводов, сдался и стал выпивать понемногу, «за компанию».

Так продолжалось года два. Я не понимал, что со мной происходит, а спросить не у кого — верующих в округе не было. Пришлось на ощупь самому пролагать путь среди коварных искушений и соблазнов. Силы в этой борьбе были явно неравными, и я терпел поражение за поражением.

Не раз я перечитывал литературу разных протестантских конфессий. На первый взгляд всё было правильно, но при более тщательном исследовании я находил несоответствующие библейскому пониманию моменты. Вместо духовного роста, я совсем запутался и, окончательно растерявшись, просто решил жить как получится.

Но и на сей раз милосердный Бог не оставил меня.

Иван ХОМИК

Окончание следует

БОГ – МОЙ ОТЕЦ

Олеся Бьрдан

Господь, Ты допускаешь мне
Идти чрез скорби на земле...

Из песни

Никому не нужная

Родилась я 28 декабря 1980 года в Молдавии. Мать возненавидела меня и бросила в роддоме, даже ни разу не покормив грудью. Росла я в детском доме города Бендеры, потом попадала по распределению то в одно, то в другое место, и повсюду оставались трагические воспоминания.

Я не знала, что такое ласка, защита, любовь и мечтала о маме, целующей меня перед сном, о братике, с которым бы играла и учила стихи. Когда одну девочку-инвалида в детдоме посещал отец, я думала: «Как здорово иметь такого сильного папу, который поднимает тебя до неба, обнимает и покупает мороженое!» С надеждой глядя на прохожих, я мечтала, чтобы кто-то из них полюбил меня или что-то подарил. Чаще всего меня прогоняли, но иногда, к невыразимой радости голодающего ребёнка, дарили печенье или конфету.

Однажды я увидела высокого господина, подошла к нему и робко спросила:

— А вы не хотите стать моим папой?

Он нежно посмотрел на меня, погладил по голове и ничего не ответил. Я смотрела ему вслед и плакала.

Не помню, чем я болела, но меня положили в больницу. Там я ходила в зал ожидания и смотрела на родителей, посещающих больных детей.

Как-то одна из медсестёр спросила:

— Почему ты смотришь на них?

— А разве они не мои родители? — в свою очередь уточнила я.

— Нет, — ответила она.

— А где мои папа с мамой? Когда они приедут ко мне?

— Не знаю! — повысив голос, ответила она и запретила появляться в зале.

День, когда в детдом приходили желающие усыновить ребёнка, становился для нас праздником. С протянутыми руками мы толпились вокруг воспитательницы, обещая исключительное послушание. Она ставила нас в ряд на ковёр перед посетителями. Иногда кого-то забирали, но только не меня. Моя надежда гасла всё больше и больше,

и, наконец, погасла совсем — я перестала ходить на эти мероприятия. Я понимала, что никому не нужна, и украдкой плакала, выискивая вину в себе.

Некоторые воспитательницы заставляли меня чистить им обувь, обещая, что я буду их лучшей подружкой. Веря им, я исполняла приказы, но всё было напрасно.

Школьные мытарства

В семилетнем возрасте я пошла в школу. Некоторые моменты этого периода тоже оставили в душе глубокие раны.

По правилам, в интернате девочки должны были жить отдельно от мальчиков, но на каникулах порядок нарушался. Старшеклассницы преследовались мальчиками и подвергались сексуальному насилию. Если об этом узнавали учителя, то били не виновников, а пострадавших за то, что не смогли защититься. Только иногда, когда о фактах насилия становилось известно директору, принимались некоторые меры.

Во втором классе мне удалось сбежать от мальчика. За это меня догнали и привязали к стулу, чтобы я смотрела, как насиловали подружку. Я сильно плакала, но защитить её не смогла. В четвёртом классе и я прошла через страшное испытание и лишь сейчас осознаю, что мне тогда помог Сам Бог.

Одна женщина, бухгалтер, пообещала взять меня к себе на всё лето. Счастливая, я готова была делать всё, что угодно, только бы оказаться в семье. Но пришло долгожданное лето, а с ним и моё разочарование. Оказывается, эта сельская женщина решила использовать мои страдания в своих целях и загрузила меня на всё время работой — чисткой кукурузы. Больше всего было чувствовать свою отверженность, когда она приносила покупки своим детям, а меня отправляла на улицу.

С тех пор образ семьи как воплощение счастья был разрушен в моём сердце, и я перестала верить, что меня кто-то ищет. Я надеялась на понима-

ние учителей, но так и оставалась отверженным ничейным ребёнком. Я прекрасно осознавала, что за забором интерната у меня нет ни родителей, ни дома, ни права на собственность. Всё, что мы получали: еду, игрушки, одежду, обувь, — было не нашим. Поэтому я старалась ни к чему не привязываться и желала как можно быстрее сбежать из ненавистного заведения.

С наступлением зимы стало тяжелее всего. Иногда было так холодно, что опухали пальцы и я не чувствовала ног.

Я завидовала детям, которых на праздники или каникулы забирали домой. Мне очень хотелось хотя бы раз куда-то уехать, и я подолгу стояла у школьных ворот одна-одинёшенька. Оставалась одна надежда — разыскать маму. Я рассказала о своём желании директору интерната, но она заявила, что это невозможно.

Когда я стала понимать, что значит жизнь, то почувствовала горечь и разочарование.

Небесный свет

Осталось позади моё безрадостное детство. В семнадцать лет я поступила учиться в профессиональную школу в городе Резине на швею. Здесь девочек никто не обижал, и я почувствовала себя свободнее.

Однажды нас посетили верующие, они рассказали о любящем всех Боге. Я спросила себя: «Где Он был, когда я голодала, замерзала и переносила беспричинные избиения?» — и не захотела принимать такого Бога. Но эти люди продолжали усердно посещать нас, и меня заинтересовало их необычное поведение: они были дружелюбны и терпеливы в общении с нами. Я решила пойти к ним в церковь. Приняли меня там тепло, многие подходили, здоровались, чему я радовалась и удивлялась. Моя изголодавшаяся по любви душа отвечала взаимностью даже на небольшие проявления внимания.

Однажды я вернулась из церкви с опозданием на обед. Мне было страшно

от нехорошего предчувствия. Оказалось, что не зря. Рассерженная учительница схватила меня за волосы и стала избивать на виду у всех присутствующих.

— Незачем туда ходить! Эти люди делают грязные дела! — кричала она.

— Неправда! Они хорошие! — со слезами пыталась я переубедить её.

Чувствовала я себя униженной, но хуже всего было то, что мне запретили посещать церковь, — лишили и этой капельки счастья.

Через некоторое время я всё же нарушила запрет и стала регулярно посещать собрания. Небесный свет просветил тёмные уголки моей души, и я, наконец, поняла причину, мешающую жить полноценной жизнью, — это грех. Я в сокрушении покаялась перед Богом и получила мир. Большим открытием для меня стало то, что я теперь не одинока. У меня появилось много любящих меня братьев и сестёр, и я полюбила их.

По окончании учёбы я осталась без жилья, а приближалась зима. Брат Вержилий, служитель церкви, предложил мне пожить некоторое время в доме престарелых. Мне помогли получить там комнату, чему я очень обрадовалась — хотя и без электричества, отопления и воды, но зато свой уголок!

Устроилась я на работу продавцом булочек. В любую погоду я обходила организации, стараясь продать весь товар, и очень уставала. Из своего низкого заработка я откладывала деньги на подключение электричества и другие коммунальные удобства.

Зимой приходилось сложнее всего. Иногда, неся с улицы воду, я, поскользнувшись, падала и проливала её на себя. Возвращалась домой промокшей и замёрзшей и от холода всю ночь не могла сомкнуть глаз, потому что не было возможности согреться.

Вскоре я всё же сменила работу и устроилась в детский сад, в прачечную. Там я втайне стирала и свои вещи.

У меня не было привычки жаловаться или отступать, и я старалась изо всех сил справляться, чтобы не обременять других.

Страшное открытие

Этот день я не забуду никогда. Одна сестра из церкви поделилась со мной, что её соседка работает в паспортном столе; она помогла кому-то найти своих родителей и сможет посодействовать и мне. Я, конечно, с радостью согласилась. Столько невыплаканных слёз, несбывшихся грёз, и вот, наконец-то, я смогу сказать заветное слово «мама»!

На мой запрос пришёл положительный ответ — мама нашлась и захотела встретиться со мной. Брат Вержилий связался со служителем церкви того города, где она жила, и тот согласился принять меня.

Это было накануне зимних праздников. Меня встретили очень хорошо. Стол был уставлен изысканными блюдами, но от волнения я не могла есть. У меня было множество вопросов к маме и многое хотелось ей рассказать...

Наступил долгожданный момент! Но, к моему разочарованию, мама торопилась домой, так как за ней должен был прийти с работы её муж. Пригласить меня к себе она не пожелала, потому что никто не должен был знать о моём существовании. Я попросила ещё об одной встрече. Она согласилась встретиться на Пасху на этом же месте и ушла без сожаления, без эмоций.

Вернулась я к обычной жизни и стала жить мечтами о новой встрече, всем сердцем стараясь понять и оправдать поступки близкого мне человека.

Перед праздником я наконец-то поехала к верующим с полной уверенностью, что всё будет хорошо.

Мама позвонила только на второй день и неожиданно ошеломила меня ужасными словами:

— Знаю, что ты приехала... Но лучше бы не приезжала... Я решила, что мы не должны встречаться, Пасху я хочу отпраздновать со своей семьёй. Мне не нужны проблемы, оставь меня в покое. Ты уже привыкла жить самостоятельно, живи так и дальше.

Как гром среди ясного неба прозвучало убийственное решение той, которую я так любила всем своим израненным сердцем... «Как она могла сказать такие жестокие слова?» Мою голову словно стиснули клещами, и телефонная трубка выпала из рук. Всё вокруг померкло, меня как будто сломали пополам. «Лучше бы я не находила её...»

Моё сердце переполняли печаль и пустота, оно рыдало как никогда. Жизнь потеряла для меня всякий смысл. Моя мама стала мне чужой...

Обретение Отца

Возвратившись домой, я почувствовала недомогание — не повиновались ноги. Появились сильные головные боли, и с каждым днём мне становилось всё хуже и хуже. Чтобы как-то выжить, я продолжала ходить на работу.

Болезнь прогрессировала, всё оказалось весьма серьёзно. Однажды утром я почувствовала себя очень плохо, в зеркале отразилось непривычное землистое лицо с мутными глазами.

Я едва отработала этот день и пошла к одной сестре-христианке. Она подумала, что я пьяная, но, узнав, в чём дело, посоветовала обратиться в поликлинику. Я так и поступила. Оттуда меня направили на консультацию в кишинёвскую больницу. Там врачи успокоили, что нет ничего страшного и скоро всё пройдёт. Но моё состояние ухудшалось. Я была полностью дезориентирована, ноги не слушались. Пришлось опять идти в больницу, и мне поставили страшный диагноз: рассеянный склероз; эта болезнь лечению не поддаётся. Не имея ничего, я теперь потеряла и здоровье. Душа и тело онемели от жестокого удара судьбы, последняя капля попала в чашу горечи моей жизни и переполнила её до краёв.

Я возненавидела маму. Как жить дальше?..

Но, к счастью, я не утратила веру в Бога и потихонечку стала делать робкие шаги навстречу Ему. Я отчаянно нужда-

лась в Его любви, и Он оказался рядом со словом утешения: «Ты не одна, Я твой Отец!» Он постепенно исцелял раны моей души и потихоньку вёл к победе. Тяжелее всего было простить маму, но и в этом Он помог мне — я стала искренне молиться о её спасении, и у меня даже появилась к ней любовь. Господь утешил словами: *«Забудет ли женщина грудное дитя своё, чтобы не пожалеть сына чрева своего? но если бы и она забыла, то Я не забуду тебя»* (Книга пророка Исаии 49, 15). Я испытала силу этих слов, они стали для меня реальностью.

Теперь я нуждаюсь в посторонней помощи, хотя раньше, будучи по характеру очень активной, сама помогала нуждающимся. Я с трудом передвигаюсь по комнате, а на улице пользуюсь

инвалидной коляской. Но мой Господь не оставляет меня. Он даёт мне хлеб насущный и заботится о том, чтобы я не была тяжким грузом для других. Я поняла, почему Бог не исполнил мою давнишнюю мечту, — Он Сам пожелал удочерить меня навеки. Если бы у меня были родители, возможно, я бы никогда не познакомилась с Небесным Отцом.

Борясь за выживание, смысл жизни я обрела только в Нём. И очень хочу, чтобы каждый человек познал Его так же, как и я (только без моих страданий). Нет большего счастья и удовлетворения на земле, чем знать, что Создатель Вселенной — твой Отец.

БУДУЩНОСТЬ - В НАДЁЖНЫХ РУКАХ

Дмитрий Гаскаев

Родился я в 1977 году. Благодаря моей маме, глубоко верующему человеку, я с детских лет посещал церковь. С раннего возраста в моём сердце зародилась живая вера в Бога — я знал, что Ему можно доверять.

Когда мне исполнилось пять лет, мама заметила, что я плохо вижу в темноте. После тщательного обследования врачи поставили неутешительный диагноз: пигментная дистрофия сетчатки. Это заболевание приводит человека к полной слепоте.

В дневное время я видел относительно хорошо, поэтому учился в обычной общеобразовательной школе, и, по желанию мамы, — в музыкальной. Учёба в школе давалась легко, а вот в музыке я многого не понимал и поэтому занимался без особого желания.

В своих детских мечтах я видел себя врачом. Очень хотел таким образом служить людям. Но тогда в СССР верующим всячески препятствовали учиться в вузах. И хотя мне не было и десяти лет, я понял — в нашей стране врачом мне не стать, и решил, что придётся работать дворником. Приезжая в молитвенный дом, я брал метлу и с серьёзным видом подметал двор. Ребята из-за этого прозвали меня «дворником».

В девять лет моё зрение резко ухудшилось. Мне предложили про-

должить обучение в школе-интернате для слабовидящих детей. Музыкальную школу пришлось оставить. Мама и братья-служители помолились обо мне, и зрение улучшилось. Благодаря этому чуду я продолжил обучение в обычной школе.

В подростковом возрасте я понял, что мне нужно покаяться и посвятить жизнь Богу. Мама посоветовала мне исповедаться. Беседа со мной, служитель задал вопрос:

— Как ты думаешь, чем отличается возрождённый человек от невозрождённого?

Я не смог ответить. И он объяснил:

— Невозрождённый человек бежит за грехом, а возрождённый убегает от него.

Тогда я принял решение всей своей сущностью убегать от греха. Побывав в подростковом лагере, я ещё больше укрепился в вере, у меня установились тесные отношения с Богом. В четырнадцать лет я впервые попал на курсы хористов; на удивление, музыка стала

даваться мне легко. Я быстро освоил музыкальные инструменты: фортепиано, гитару, аккордеон. Окончив регентские курсы, я стал заниматься с церковным хором. А позже помогал в работе с молодёжью. Труд в церкви доставлял мне большое удовольствие.

Шли годы. Я всё чаще задумывался о создании семьи. Учитывая инвалидность, я не имел возможности иметь хороший заработок, поэтому переживал, как буду содержать семью. В это время мне по особенному открылся библейский стих: *«Ибо только Я знаю намерения, какие имею о вас, говорит Господь, намерения во благо, а не на зло, чтобы дать вам будущность и надежду»*

(Книга пророка Иеремии 29, 11). Доверив своё будущее Богу, я успокоился и продолжал трудиться в церкви. Труд было много, и я всегда охотно брался за любое дело. В двадцать семь лет я устроился работать на стройщиком фортепиано (до этого получал пособие по инвалидности) и вскоре женился. Я радовался и благодарил Бога, что Он так прекрасно устроил мою судьбу.

К моменту создания семьи моё зрение значительно ухудшилось, я не мог читать, писать, но людей ещё видел. Через год после свадьбы у нас родился сын Богдан. Вскоре тяжело заболела жена Надя. Благодаря молитвам церкви она прожила ещё девять лет. Смерть жены — один из трудных периодов в моей жизни. В это непростое время опорой для меня была вера в то, что Бог не оставил меня и моё будущее в Его надёжных руках. Особым утешением стала поддержка церкви и моих братьев-сотрудников по служению с молодёжью.

После смерти Нади моё зрение совсем упало, и я порой в отчаянии думал:

«Как я буду в одиночку воспитывать сына? Кому я нужен слепой?» Бог, Который в Своей премудрости допустил такое испытание в моей судьбе, не оставил меня одного. Через некоторое время сестра из нашей церкви согласилась стать моей женой. Господь подарил

нам взаимопонимание и любовь друг к другу. На данный момент у нас пять детей, и мы все вместе служим Богу.

Дорогой читатель, поверь: что бы ни случилось в твоей жизни, у Бога есть прекрасный план для тебя! Люди стараются своими силами обеспечить будущее, но что будет завтра, знает только Бог. Немало испытаний выпадает на долю каждого человека, но надеяться на счастливое будущее может только тот, для кого Бог стал Небесным Отцом. Не бойся доверить Ему свою жизнь. Я иногда сравниваю это с купанием: заходишь в воду — холодно, а когда окунёшься — становится приятно, хорошо. Подобные чувства испытывают люди, желающие стать христианами: поначалу им страшно довериться Богу, но вскоре они начинают понимать, что это единственный правильный путь, ведь Сам Бог берёт их за руку, проводит через все трудности и обеспечивает надёжное будущее

Переписка методом Брайля

Всемирная организация охраны здоровья приводит информацию, в которой говорится, что в мире проживает более 75 млн. слепых и 200 млн. человек с плохим зрением, 22 % из них — молодёжь трудоспособного возраста. Значит, проблемы со зрением имеются у 30 % жителей планеты.

В БИБЛИИ есть несколько мест, где описывается, как Иисус Христос исцелял слепых. Когда они слышали, что Он проходит мимо, то обращались к Нему с просьбой о прозрении и получали просимое.

Однажды у Иисуса состоялась удивительная встреча со слепорождённым. Ученики думали, что причиной его бедствия является наследственный грех, и напрямую спросили об этом Учителя. И Он ответил им так же прямо: «...не согрешил ни он, ни роди-

тели его, но это для того, чтобы на нём явились дела Божии»

(см. Послание Иоанна 9, 1–41) и исцелил его. С тех пор все, кто с верой обращаются к Нему (как слепые, так и зрячие), получают освобождение от грехов. А тех, через кого Бог желает прославить Своё славное Имя, Он исцеляет.

Одного из благовестников, желающих донести эту спасительную весть незрячим людям, зовут Михаилом Степченко. Родился он в 1953 году. В девятилетнем возрасте он получил травму, от которой стало ухудшаться зрение и в тринадцать лет пропало совсем. Но подросток не отчаивался, он понимал, что жизнь продолжается, надо как-то выживать и начал учить азбуку Брайля.

Повзрослев, Михаил серьёзно заинтересовался Библией, уверовал и принял крещение по вере. Желая чем-то послужить Богу, он задумался: может

ли благовествовать слепой христианин? Любовь, как известно, изобретательна, и он стал служить тем даром, который приобрёл в юности, — писать незрячим инвалидам письма брайлевским методом. Простое письмо с благой вестью от собрата по несчастью приносило многим утешение и радость.

Сейчас, хотя Михаил уже и в возрасте, но так же горит желанием рассказывать погибающим о пути к спасению. На предложение переписываться с теми, кто не знает Бога, брат отозвался с радостью. Он попросил, чтобы ему нашли адреса слепых неверующих, которые умеют читать и писать по Брайлю.

Друзья, если у вас есть такие люди среди знакомых (неважно, откуда человек: с дома-интерната или «домашний») — пришлите их имя и адрес.

Сообщить контакты незрячих людей, умеющих читать с помощью шрифта Брайля, можно по адресу: 658080, г. Новоалтайск, а/я 1, «Переписка по Брайлю» (для Михаила) или по электронному адресу редакции.

Михаил Тайга

Искорка, ПОБЕДИВШАЯ ВЬЮГУ

Документально-художественный очерк

Продолжение. Начало в № 3-2022

Радостная встреча

Сидя у окна, Даша пыталась разглядеть вдалеке пёстрого дятла, долбящего кору сосны. Вдруг она услышала командный окрик:

— Дашка, спустись вниз, к тебе пришли!

Девочка посчитала это одной из часто разыгрываемых над ней шуток и даже не шелохнулась.

— Почему ты сидишь? Иди, тебя пришли проведать!

— Ко мне некому приходиться! — резюмировала девочка и не сдвинулась с места.

— Ты что, не веришь?! Честное слово!

Даша нехотя поплелась на лестничную площадку и неожиданно вскрикнула от удивления, увидев устремлённый на неё добрый взгляд Натальи Ивановны. Лицо девочки расплылось в счастливой улыбке, и она быстро попрыгала на одной ноге вниз по ступенькам прямо в объятия дорогой ей женщины. Та нежно прижала девочку к себе и ласково поздоровалась:

— Здравствуй, Дашенька!

— Здравствуйте, Наталья Ивановна! — выдохнула Даша и крепко обняла её за шею. Из её глаз брызнули слёзы радости. Она не хотела отпускать от себя ту, в которой, не понимая почему, ощущала защиту и надёжность.

— Дашенька, я так рада видеть тебя! А ты не хотела бы поехать к нам на зимние каникулы на пару недель?

Мысль о том, что она сможет находиться за стенами интерната и общаться с Натальей Ивановной более десяти дней, несказанно обрадовала её, и она восторженно воскликнула:

— Неужели это возможно?! Конечно, хочу!

— Ну, тогда готовься! Я приеду за тобой в последний день декабря, — с доброжелательной улыбкой проговорила Наталья Ивановна и нежно погладила её по голове.

Они ещё немного поговорили, и женщина распрощалась, оставив воспитаннице не только гостинцы, но и светлую надежду на новую встречу. От счастья Даше хотелось прыгать до потолка.

Потянулись томительные дни ожидания. Время как будто остановилось...

Но вот, наконец, наступил долгожданный день! С раннего утра, одетая в самое лучшее платье из своего скромного гардероба, Даша с нетерпением считала минуты. Прошёл завтрак, но Натальи Ивановны не было. Подошло время обеда. «Неужели она не приедет? — забеспокоилась не один раз обманутая девочка. — А может, она просто забыла обо мне?» Томительные минуты стали казаться вечностью.

Наступил вечер, но женщина не появлялась. «Всё, никаких каникул за стенами интерната у меня не будет... — разочарованно подумала девочка. — Но почему? Отчего всё так?!» Мучаясь горькими думками, она мрачно вглядывалась в зимний пейзаж за окном, не замечая его причудливой красоты. В сердце отчаявшейся девочки змейкой закралось разочарование, и она горько зарыдала.

Вдруг из темноты выплыла фигура спешащей к входу женщины. Неужели это она?! Да, это была долгожданная Наталья Ивановна! Дашину душу мгновенно охватило бурное ликование подобно рассеявшейся ночной темноте при включении лампочки. Ни секунды не мешкая, она, как могла, побежала навстречу и кинулась женщине на шею. Девочка не хотела отпускать её от себя, боясь, что она вот-вот исчезнет. Наталья Ивановна велела ей одеться потеплее. Вскоре женщина и прихрамывающая девочка дружно похрустывали сапожками по чистому белому снегу, вдыхая всей грудью свежий морозный воздух.

Тёмное небо вызвездилось яркими серебристыми точками. Год подходил к концу.

В доме у Натальи Ивановны

Добираться пешком до центра, где жила Наталья Ивановна, пришлось долго. Её семья, муж с малышом на руках и мальчиком лет трёх-четырёх, вышли в сени и, приветливо улыбаясь, пригласили Дашу в дом. Празднично украшенное помещение встретило исстрадавшуюся девочку теплом, уютom и аппетитными запахами с кухни.

Даша быстро освоилась в новом окружении. Илюшка радостно показывал ей свои игрушки, а с Семой, так звали старшего, они сразу подружились и вскоре уже играли в интересные игры. Ей нравилось, что он не дразнится и разговаривает с ней уважительно, как со старшей сестрой. А какой у него сильный папа! Ей до боли захотелось иметь такого же...

После торжественного вкусного ужина Наталья Ивановна провела девочку в спальню. Как здесь было чисто и уютно! Они сели на диван, хозяйка прижала к себе гостью и ласково произнесла:

— Дашенька, это твоё временное жильё. А ты знаешь, Кто такой Бог?

— Не-е-т, — смущённо протянула Даша.

— А что такое церковь?

— Не знаю, — ещё больше смутилась она.

— А Кто такой Иисус Христос?

— Я даже и слов-то таких никогда не слышала.

И тут женщина сообщила ей такую новость, от которой ёкнуло Дашино сердечко:

— Знаешь, милая, Бог живёт на небе и приходится Отцом всех верующих, а особенно сирот. Об этом написано в Библии, а эта Священная Книга — письмо самого Бога к людям.

На глаза девочки навернулись слёзы, она даже не поняла причины. Наталья Ивановна продолжала:

— Если ты попросишь Его — Он станет и твоим Отцом.

«Неужели и у меня может появиться собственный папа? Да ещё и небесный. Вот это да!» — подумала ошеломлённая девочка и продолжала внимательно вслушиваться в слова Натальи Ивановны.

— Бог послал на землю Своего Сына, Иисуса Христа, чтобы избавить людей от грехов, от вечной гибели и сделать Своими детьми. Он очень сильно полюбил их, но они Его не приняли и распяли на кресте...

При этих словах девочка сочувственно всхлинула и на её ресничке повисла одинокая слезинка. Она не знала смысла слова «распяли», но почувствовала в нём что-то ужасное. Хозяйка поспешила успокоить её:

— Не плачь, Дашенька! Хотя Он и умер, но всё же воскрес, то есть вышел из гроба живым! Для всех, кто поверит и примет Его в сердце, Бог станет Отцом... — И она в кратких словах доходчиво рассказала ей истину о спасении во Христе.

Всею душой десятилетняя девочка впитывала и воспринимала евангельскую весть. Дух Святой касался её сердца, в нём зарождалась живая спасительная вера.

— Я так хочу, чтобы Бог скорее стал моим отцом!

— Называй меня тётей Наташей и пока не торопись. Это очень серьёзный и ответственный шаг. Я дам тебе Библию, а ты вдумчиво читай её и размышляй. Когда у меня будет время, мы с тобой поговорим на эту тему.

Вечером следующего дня Дашу позвали на семейную молитву, и она стала свидетелем сладостных минут общения с Богом. Девочка старалась вместе со всеми петь незнакомые христианские песни, напрягала слух, внимая рассуждениям над Словом Божиим, и сосредоточенно вслушивалась в простые

слова молитв Сёмочки и его родителей. Сердце её трепетало.

Читая «взрослую» Библию, девочка многого не понимала, и потому с удовольствием ухватилась за предложенную тётей Наташей христианскую литературу. В рассказах и свидетельствах описывалось, как дети и взрослые обращались к Богу и какие чудеса совершал Он в их жизни. Она сочувственно вздыхала, прочитав о юноше, который отдал свои новые перчатки незнакомке в вагоне электрички, заметив, как она усиленно разминает замёрзшие руки. А рассказ о сиротке, у которой не было туфель и Бог в рождественское утро послал их по её просьбе, тронул девочку до самой глубины души. Изголодавшееся по нравственно-чистому наполнению сердце жадно впитывало драгоценные духовные сокровища.

Покаяние

Однажды, сидя в комнате за чтением книги, Даша взволнованно обратилась к вошедшей хозяйке:

— Тётя Наташа, я никак не дождусь, когда же Бог станет моим Отцом! Что мне нужно для этого сделать?

— Тебе необходимо глубоко осознать, что ты грешница, и искренне попросить прощение у Бога. «Кровь Иисуса Христа, Сына Его, очищает нас от всякого греха» — так написано в Библии. Сделать это ты можешь в любое время.

Наталья Ивановна куда-то сильно торопилась, поэтому извинилась и поспешно вышла, прикрыв за собой дверь.

Даша снова углубилась в чтение интересной христианской повести и не заметила, как настала ночь.

В комнату вошла тётя Наташа и, удивлённо вскинув брови, воскликнула:

— Дашенька, уже так много времени, а ты до сих пор не спишь? Ложись скорее в постель. Спокойной ночи!

Выключив свет, хозяйка ушла. Даша послушно легла, но уснуть не могла. Память услужливо рисовала ей грустную картину негодных дел. Она вспомнила, как обманывала воспитателей, как била костылями тех, кто обзывал или обижал её. Вереница горьких воспоминаний осуждала девочку, и ей было очень стыдно перед Богом, Который всё знает о её проступках, хотя живёт так высоко, даже выше самых дальних звёзд.

Даша поднялась, оделась, встала на единственное колено и просто, по-детски, попросила Бога простить ей все грехи и стать её Отцом. Хотя на дворе чернела глубокая ночь, темнота царилась и в комнате, но девочке показалось, что всё вокруг осветилось необыкновенным светом. Вся её внутренность наполнилась необычной радостью и умиротворением. Она поняла, что с этого часа у неё появился любящий Отец, Которому можно и нужно доверять.

Умиротворённая девочка легла в постель, положила руки под щеку и сладко уснула. В эту ночь ей приснились небеса и поющий хор Ангелов в белых одеждах. О, какое это было чудесное пение! На земле она такого никогда не слышала.

Утром Даша с волнением рассказала о пережитом тёте Наташе. Лицо христианки выразило неподдельную радость. Она крепко обняла новообращённую девочку и произнесла с глубоким чувством:

— Представляешь, Дашенька, Ангелы на небе ликуют о твоём покаянии! Бог с сегодняшней ночи стал твоим Отцом!

Очередная искорка, начавшая при рождении свой полёт вверх, выше звёзд, ярко сияющих в высоком ночном небе, вспыхнула ярким светом Божьей любви.

Праздник Рождества

Приближался праздничный день. Даше предложили выучить рождественское стихотворение о Христе. Она с удовольствием приложила к этому всё старание.

Седьмого января семья Натальи Ивановны вместе с гостей отправилась в Дом молитвы. Даша впервые оказалась на христианском собрании. Здесь царил тёплая, дружеская атмосфера. Дети с удовольствием рассказывали содержательные стихотворения о рождённом в хлеву Иисусе Христе и пели красивые

песни. Необыкновенные мелодии живо напомнили ей пение Ангелов во сне. Когда же до неё дошла очередь прочитать стихотворение, слова застряли в горле и она не смогла произнести ни слова.

После окончания торжественного богослужения всех посадили за празднично накрытые столы и накормили вкусным обедом. Рождественское служение прошло так чудесно!

Дома Даша, шелестя фантиками от конфет, делилась своими впечатлениями о празднике. В конце она выразила сожаление:

— Как быстро всё закончилось! Когда же я снова попаду на такое собрание?

Хозяева ободрили её:

— Ничего, Дашенька, не переживай, собрания от тебя никуда не денутся. Зато у тебя теперь есть Небесный Отец!

Наталья Ивановна подарила Даше синее платье в горошек, а её младший брат — куколку, шоколадку и открытку со стихом из Библии и изображением коленопреклонённой девочки с молитвенно сложенными руками. Для избалованной подарками сиротки это были огромные драгоценности. (Года через два куколку кто-то выбросил, а открытку украли, что стало для неё настоящим горем.)

Прошло ещё несколько насыщенных радостями дней, и наступило время расставания. Даша загрустила — ей так не хотелось уходить из этой семьи. Но что делать? У гостеприимных хозяев не было возможности оставить её у себя.

Снова в интернате

Опечаленная разлукой Даша вошла в раздевалку и неожиданно вскрикнула от боли, почувствовав сильный удар в плечо. За спиной послышался злорадный крик:

— Что, нагулялась? Свободы захотела? Сейчас я тебе покажу!.. — Воспитательница поливала девочку потоком бранной речи и осыпала весьма чувствительными тумакками.

Оказать сопротивление Даша была неспособна, поэтому, захлёбываясь слезами, она закрыла лицо руками и сжалась в комок в ожидании конца экзекуции. Когда жестокая женщина прекратила издевательства, всхлипывающая девочка с трудом побрела в свою комнату.

— Даша, что случилось?! — услышала она вопрос идущего навстречу по коридору брата одной из одноклассниц.

— Да ничего... — утирая слёзы, попыталась скрыть своё горе Даша. (По неписанным интернатовским законам за жалобы объявляют бойкот и быстро определяют в ранг изгоев общества.)

Но парень решил расследовать это дело. Он узнал о происходящем от своей сестры и серьёзно поговорил с дневной воспитательницей, после чего та перестала издеваться над Дашей. Но ночная наставница так и продолжала свои глумления.

Свет, зажжённый в сердце девочки в доме тёти Наташи, не мог укрыться от окружающих. Безнравственные обитатели интерната насмеялись над ней, но Даша не теряла надежды найти тех, кто бы расположился к евангельской вести. К её радости, нашёлся такой слушатель. Это был Женя Карпов, мальчик, брошенный отцом и матерью из-за тяжёлой болезни ДЦП. Его сердечко жаждало сострадания и родительской любви. Узнав, что Бог любит его и предлагает ему отцовство, он с детской искренностью обратился к Нему и стал Его верным последователем. Хотя ему, как и Даше, тоже пришлось терпеть глумления, но он не обращал на это никакого внимания и весь светился радостью от обрётённого счастья.

Даша понимала, что никто, кроме неё, не согреет любовью лишённых родительской ласки детей. Желая как-то скрасить их жизнь, она после уроков с трудом карабкалась на деревья в поисках ранеток и угощала ими Женю и малышкой. С девочками она играла в куклы и, имея богатое воображение, придумывала интересные развлечения. К примеру, она выносила из столовой кастрюлю с овощами и,

разведя костёр, варила на радость детям суп, «присаливая» его песком.

Вдруг как гром среди ясного неба по интернату пронеслась новость — Дашу отправляют в Челябинскую область, в детский дом для инвалидов. Это прозвучало неожиданно и для самой девочки. Казалось, эта весть должна была бы обрадовать её, ведь она неоднократно обращалась к директору с просьбой о переводе её в другое место из-за побоев, но она всё же затосковала — здесь оставались Женья и хорошие подружки, с которыми она вероятнее всего расстанется навсегда. Ком подступил к горлу, и она чуть не расплакалась.

Только теперь, перед расставанием, Даша поняла, что её здесь любят. Учительница устроила прощальное чаепитие. Многие приглашали подольше побыть с ними, а одна из одноклассниц даже отпросила её у директора для последнего общения у себя дома. Даша плакала, когда слышала недоуменные вопросы интернатовцев, украдкой утирающих повлажневшие глаза:

— Как же так? Ты столько лет жила с нами, мы так привыкли и любим тебя! Ну зачем они тебя увозят?

Подневольная воспитанница ничего не могла изменить в своей судьбе. А помогала искорке в жизненном полёте незримая рука Небесного Отца.

На новом месте

Детский дом для инвалидов в городе Кусе встретил Дашу враждебно. Тут всё было иначе. Увечные детдомовцы превозносились над новенькой, придумывали ей неприятные прозвища, дразнили, кривлялись, насмехались и заставляли подчиняться то одному из них, то другому. У несчастной девочки создалось впечатление, будто все силы зла обрушились на неё. Временами её охватывало гнетущее чувство безнадежности и тоски.

Но при всём этом сострадательная девочка не могла без содрогания смотреть на искалеченных детей. Она понимала, что не от хорошей жизни в них так много злости, и в молитвах просила у Бога милости для них.

Первое время она ни с кем, лишь за редким исключением, не вступала в разговоры. Ей сильно хотелось вернуться назад, к своим друзьям, где даже воспитательницы перестали казаться жестокими. Но, увы, возврат в прошлое для неё был закрыт навсегда. Одно утешало горемычную сироту — у неё есть

Небесный Отец, Которому в тайных молитвах она рассказывала обо всех своих переживаниях. Чем бы ни занималась Даша, она постоянно обращалась к небу. Молитва являлась для неё единственным средством утешения, так как ни Библии, ни каких-либо других христианских книг она не имела.

Одинокой девчужке нравилось прогуливаться по расположенному рядом лесу и собирать цветы, грибы, ягоды, рассматривать муравейники, а иногда — даже медвежьи берлоги. Опасаясь заблудиться или встретиться с нежеланным зверем, она старалась не заходить далеко в чащу. Никто её не ждал и не искал, поэтому она подолгу разговаривала о наболевшем с Создателем окружающей красоты под пение многоголосых птиц.

Сотрудники столовой нередко уходили в запой, и в это время некому было работать. Даша охотно отозвалась помогать. Каждый день после учёбы в школе она мыла посуду и полы на кухне, после чего выполняла домашнее задание, а в оставшееся время читала или вязала носки и варежки. Видя усердие девочки, её попросили дополнительно мыть полы в коридоре, а летом — сидеть на вахте, на что она тоже с удовольствием согласилась.

Летом воспитанников вывозили на каникулы в детдомовский лагерь. Это было красивое живописное место в лесу. Рядом протекала извилистая речка, невдалеке виднелись горы с причудливыми скалами. Бревенчатые одноэтажные строения, в которых проживали дети, находились на небольшой возвышенности. Из детского дома туда доставлялись продукты для трёхразового питания. Впоследствии более-менее здоровых детей отправляли в пионерские лагеря, а колясочников и ползающих калек оставляли на месте.

Для Даши отдых на природе был одной из многочисленных радостей.

Особое ликование доставляла ей переписка с Натальей Ивановной. От неё она получала не только письма, но и посылки, содержимым которых щедро делилась с окружающими.

В одном из благодарственных писем она попросила тётю Наташу написать ей что-нибудь о Боге, но, к большому разочарованию, ответа не дождалась. Она очень нуждалась в духовной поддержке, так как вести святую жизнь у неё получалось плохо — она могла обзвать в ответ и даже подражаться со своими обидчиками. Даша возмущалась, когда воспитатели напоминали детям, что они никто и ничто и после детдома их отправят в дом для престарелых инвалидов. Огрызаясь, она парировала:

— Я туда никогда не поеду!

— Дашка, не витай в облаках! — насмешничали они. — Кому ты нужна? Даже мать родная тебя бросила! Поди, пьянствует где-то, а ты здесь прозябаешь.

— Моя мама не такая! Не смейте так говорить о ней! У вас нет на это права! — негодовала задетая за живое девочка.

Один косоглазый мальчик с перекрученным телом тоже защищал родительницу:

— Я очень люблю свою маму, она у меня самая красивая!

Такое мнение формировалось у воспитанников детдома благодаря пропаганде руководителей, разучивающих с брошенными детьми песни и стихотворения о лучших на свете матерях. Когда Даша, наконец, поняла, что эти песни не для них, она наотрез отказалась участвовать в репетициях.

Даша ни перед кем не скрывала, что верит в Бога, хотя её поведение нельзя было назвать христианским. Как-то раз к ней подошла одна из воспитанниц детдома и спросила:

— Даша, а ты верующая?

— Да. Ты что, не знаешь?

— Знаю, но мы все тебя боимся.

Даша задумалась: «Вот это да! Меня боятся? Какая же я тогда верующая? Я ведь хорошая, добрая, раздаю гостинцы из посылок...» Она пыталась оправдать себя, но в словах ровесницы так очевидно слышался обличающий голос Небесного Отца, что ей стало очень стыдно. Она пошла в лес, склонилась возле трухлявого пня, и, сокрушённо плача, искренне попросила Бога помочь ей исправиться.

С этого дня она прилагала всё старание, чтобы наблюдать за собой. Когда хотелось накричать или ударить обидчика, она сдерживала себя, больно кусая губы и крепко сжимая кулаки. Вначале удавалось плохо, бывали взлёты и падения, но, наконец, стало что-то получаться. В моменты, когда посягали на её девичью честь, она громко взывала к небу, и Отец всегда чудесным образом защищал её.

Однажды детей повели в Дом культуры на просмотр художественного фильма: «Иисус»,

который привезли верующие из Златоуста. В конце всем присутствующим предложили:

— Если вы хотите больше узнать об Иисусе, то можете написать в Выборг по этому адресу, и вам вышлют христианскую литературу.

Даша не верила своим ушам, ведь она так мечтала иметь духовную литературу! Она тут же взяла адрес и в тот же день написала письмо с просьбой прислать ей детскую Библию и вдобавок ещё какие-нибудь книги.

Спустя несколько дней ей пришла аккуратно перевязанная бандероль с сургучной печатью. Дрожащими руками она вскрыла коробку и радостно ойкнула, увидев Новый Завет, голубую Библию с яркими цветными иллюстрациями и книгу «Крест и нож». Ликуя, девочка тут же склонилась перед Богом и от всей души поблагодарила Его за бесценный подарок. Внутри себя она понимала, что Библия — это не просто книга, а сердце Отца, раскрытое для неё как для дочери.

Через полгода в детдом приехали двое верующих из Златоуста. В общении с Дашей они сказали, что им пришло несколько писем из этого городка от интересующихся Богом людей, и спросили, сможет ли она их посетить.

Даша с удовольствием согласилась выполнить первое в её жизни ответственное поручение.

Первым слушателем стал одиннадцатилетний мальчик, который хорошо принял её и даже накормил обедом. Даша поведала ему, как пришла к Богу, дала адрес и посоветовала выписать детскую Библию. Таким же образом она навестила ещё две семьи, с которыми впоследствии поддерживала дружеские контакты.

Одна христианская семья из Златоуста заинтересовалась верующей девочкой из детдома и решила взять её к себе на зимние каникулы. Муж с женой обратились с этим вопросом к начальству, но получили отказ из-за карантина.

Когда все детдомовцы, у кого были родители, с радостью разъехались по домам, огорчённая Даша, в числе немногих оставшаяся на месте, рыдала долго и безнадежно. Позже она узнала, что, оказывается, временную изоляцию объявили из-за неё.

После этого события связь с верующими прекратилась, но девочка не теряла надежды и продолжала молиться о встрече с настоящими христианами.

Исповедание веры

Дашу вызвали в учительскую. За столом сидели директор, завуч, учителя и старшие воспитатели. Они показали ей вскрытое ими письмо, в котором она обращалась к Наталье Ивановне с просьбой написать что-нибудь о Боге.

— Какая ерунда! Что тебе надо прочесть в Библии? — угрожающе спросил директор.

Его поддержали и остальные. Их нервный тон постепенно перешёл в крик. Кто-то властно приказал:

— Отрекись от Бога!

Даша сильно перепугалась, но, вспомнив о Небесном Отце, мысленно воззвала к Нему: «Как я могу отречься от Тебя, ведь Ты же мой Отец?! Не оставляй меня, помоги, пожалуйста!»

Негодующие наставники, сверкая злобыми взглядами, ждали от неё ответа. Даша подняла руку и попросила:

— Можно мне подумать?

— А сколько ты будешь думать?! — возмутились они и тут же, не ожидая ответа, вынесли решение: — В общем, так: ровно через неделю, в субботу, мы снова соберёмся здесь, и ты будешь отречься от Бога!

В течение недели Даша непрестанно умоляла своего Отца, чтобы Он не допустил этого. С трепетным волнением ожидала она непредсказуемого финала.

Наступила суббота, но, к великой радости, её никто никуда не вызвал. «Интересно, то ли забыли обо мне, то ли сделали вид, что забыли?» — с облегчением подумала Даша. Не раз в течение дня она благодарила Всесильного Бога за чудесное избавление.

Прошло три месяца, и Дашу снова вызвали к директору. «Неужели вспомнили?» — оробела девочка и поплелась в учительскую. Но её опасения были напрасны. Ей сообщили, что на праздник Победы трое воспитанников,

в число которых входит и она, поедут выступать в кафе, где будут собраны ветераны войны.

— А мне-то зачем ехать? — недоумевала Даша.

— Как зачем? Расскажешь им о своём Боге.

«Вот это да! Ещё совсем недавно предлагали отречься, а теперь велят рассказывать о Нём», — подумала девочка и согласно кивнула:

— Хорошо, я поеду.

«Господи! — привычно обратилась она к своему Отцу. — Что мне им сказать? Ведь я в церкви-то была всего один раз, да и то давно». С особым волнением просила она мудрости для своего необычного выступления.

В кафе за столиками, уставленными различными деликатесами, сидело человек семьдесят пожилых людей. Почти все они были с орденами и медалями на груди.

Ребят усадили за накрытые столы в специальной кабинке на сцене. Когда объявлялся номер — открывался занавес, и детдомовцы поочередно выходили каждый со своей программой выступления.

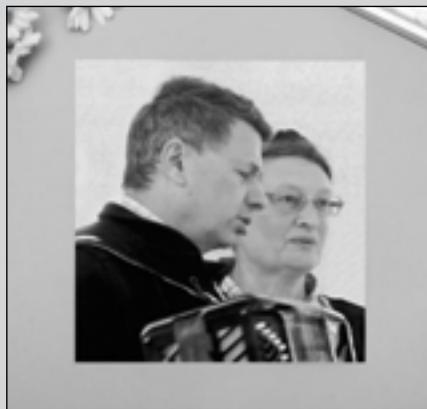
Наступила очередь Даши. Она решила рассказать всем, как пришла к Богу. Во время её свидетельства с места вдруг поднялся старичок. К удивлению всех, он шустро подбежал к девочке и плюнул ей в лицо. Какой это был позор! Даша расплакалась. Вдруг она вспомнила, что и в Иисуса тоже плевали. Эта мысль тут же успокоила её, она вытерла слёзы и продолжила рассказ. В конце выступления Даша не преминула сообщить присутствующим, что есть возможность вписать детскую Библию и она с удовольствием поделится адресом. К великой радости, почти все ветераны подошли к ней с листочками, на которые она с радостью записывала адреса.

Бог чудесным образом прославился через горящую искорку.

Продолжение следует

Желающие ознакомиться с полным содержанием очерка могут обращаться по электронному адресу редакции.

Песнь баяниста

«Опять я выйду к речке, как бывало,
Лишь только месяц в небе заблестит,
Мой верный друг, душевный запевала —
Баян мой — потихоньку загрузит...»

Была такая песенка простая,
Её я раньше часто напевал
И, близко к сердцу всё воспринимая,
К своей судьбе её я применял.

Да, мой баян мог много рассказать бы,
Он был действительно везде желанный гость:
Концерты, встречи, проводы и свадьбы...
Где только нам играть с ним ни пришлось!

Мы на гулянках с ним не уставали:
Частушки, пляски, твист и рок-н-ролл,
Под мой баян порою так плясали,
Что пыль столбом и сотрясался пол,

Со мною он грустил, и веселился,
И о любимой девушке вздыхал...
Ну а когда к Христу я обратился,
Тогда и он христианином стал!

Мы оба с ним раскаялись сердечно
В своих греховных и мирских делах
И сознаём, что жили мы беспечно,
Участвуя в гулянках и пирах.

Теперь желаем мы с таким же рвением
Служить не дьяволу, но только лишь Христу,
И песни петь с таким же вдохновением,
Но те, что славят Божью красоту.

Играй (**Звучи**), баян мой, устали не зная,
О Господе на все лады играй,
К спасению людей всех призывая,
Его святое Имя воспевай!

Я так люблю Спасителя благого!
С Ним так легко и радостно мне жить!
Не мыслю для себя пути иного
И лишь Ему хочу всегда служить!

У Бога не бывает инвалидов

Тебе тоскливо? Больно? Одиноко?
Но ты пойми, что именно сейчас
Хвала твоя, благодаренье Богу
Прекрасней будет, и во много раз.

У Бога не бывает инвалидов,
Все люди на земле пред Ним равны,
Ты просто не такой, как все, по виду,
Но Господу такие и нужны.

Такой, как есть, ты есть в Господнем плане,
Талантом и тебя Он наделил,
Теперь Он ждёт твоих благих деяний:
Как данный ты талант употребил?

Иль бесконечно ты его умножил?
Жалел ль себя все годы напролёт?
Но если ты не вступишь в план Божий,
То Богу дашь ты в вечности отчёт.

Ты посмотри, как мир разнообразен,
Чудна изобретательность Творца!
И каждый здесь по-своему прекрасен,
И все в руке могучей у Отца,

Никто не лишний в Божьем чудном плане,
Без смысла не творил Бог никого.
Прошу тебя, яви же послушанье,
Чтобы вписаться в этот план Его.

О, согласишься с премудрой Божьей волей,
То не ошибка и не странный рок,
Но миссию особую средь болей
Тебе назначил Всемогуций Бог.

Такой, как есть, ты Богу нужен очень,
И вот, до бесконечности любя,
Там, где другой не справится, Бог хочет
Каким-то образом использовать тебя.

Прислушайся ты к руководству Божью:
Там, где ты есть, средь болей и скорбей,
Творца всегда благодарить ты должен,
Твоя хвала значительно ценней.

На фото: авторы стихотворений БЕККЕР Николай (инвалид
1-й группы по зрению) и его жена Людмила
(водворилась у Господа в 2019 году).

Подарок ИИСУСУ

Юрий Устьянцев,
инвалид 1-й группы по зрению

Красивая, но и опасная Военно-грузинская дорога, пересекающая главный Кавказский хребет, вьётся по горам от Владикавказа до Тбилиси, соединяя Северную Осетию с Грузией. Иногда на автомагистрали случаются камнепады, а в снежное время — сходы лавин, что существенно затрудняет движение автомобилей. Есть и ещё одно препятствие — пограничный КПП в Верхнем Ларсе. Его низкая пропускная способность создаёт многокилометровые очереди большегрузов из восточных стран. Необходимых удобств рядом нет, да и питаются дальнобойщики лишь тем, что есть при себе. Собственной провизии не всегда хватает из-за длительного неопределённого ожидания проезда через границу, поэтому водителям зачастую приходится жить впроголодь.

Об этой серьёзной проблеме узнали неравнодушные христиане из Владикавказа и решили оказывать помощь бедствующим. К ним подключились верующие из близлежащих церквей, и работа закипела.

Не только взрослые, но и молодёжь, подростки, дети стали совершать это богоугодное дело под условным названием «Казан добра». Они готовят плов, салаты и, вместе с хлебом и напитками, раздают нуждающимся. Раздача еды сопровождается музыкой, пением и проповедованием божественных истин. Заботясь не только

о телесном, но и о духовном питании жителей Востока: казахов, узбеков, таджиков, турок, — благовествующие христиане раздают им Слово Божье на их родном языке.

Очереди за пловом, разноязычный шум голосов создают впечатление придорожного маленького базара. Необычная благотворительность вдохновляет и ободряет утомлённых путников чувством сопричастности к чужой беде...

— Али, просыпайся скорей! Там какие-то люди бесплатно раздают еду! — раталкивал спящего напарника Салех.

Али приоткрыл глаза, зевнул и скептически произнёс:

— Бесплатно? Такого быть не может! Хороший же сон мне снится. — Вспомнив вчерашнее неприятное сосание под ложечкой и ужин из одних сухарей, он повернулся на другой бок.

— Вставай, вставай же скорее! — торопил Салех. — Вдруг нам не достанется...

Утреннее солнце, улыбаясь, ласкало тёплыми лучами лицо Али сквозь стекло кабины, как бы подтверждая: «Это истинная правда! Вставай!»

Взяв с собой котелки, напарники подошли к огромным казанам с дымящимся пловом. Убедившись, что это не сон, Али поспешил в конец немаленькой очереди, Салех только и попевал за ним.

— Наконец-то поедим нормальную пищу! — выразил Али свою радость другу по

несчастью. — Уже почти месяц не ел ничего подобного.

Аромат, идущий с казанов, щекотал нос, а христианские песни под аккомпанемент гитары, льющиеся стройными говорливыми ручейками, ласкали слух непривычными мелодиями. Всё происходящее и удивляло, и восхищало азиатов.

Вскоре они оказались возле одного из казанов.

— Плова ещё достаточно, дорогие! — доброжелательно улыбнулся им невысокий черноволосый парень, раскладывая в котелки вкусное блюдо. — Подойдите вон к тому мужчине, дяде Васе, за хлебом.

Обязанность покупать и привозить самый главный продукт взял на себя брат Василий. Вчера он вдруг обнаружил, что на покупку хлеба не хватает денег. Ничуть не растерявшись, христианин встал на колени и вознёс нужду Всемогущему Богу. После молитвы он в раздумье присел на диван.

Вдруг дверь распахнулась и в комнату на инвалидной коляске въехала его одиннадцатилетняя дочь Маша, страдающая болезнью ДЦП.

— А что ты сидишь, папа? Тебе ведь нужно собираться в дорогу! — удивилась она непривычному папиному бездействию.

— Ожидаю ответа от Господа. Я только что попросил у Него денег на хлеб.

Ничего не ответив, девочка быстро развернулась и выехала из комнаты. Через короткое время она опять появилась в проёме двери, держа в руках увесистую фарфоровую копилку. Мгновение, и та полетела на пол, раздробившись на крупные и мелкие осколки. Звонко прозвенело рас-

сыпавшееся серебро, и чуть слышно прошепестели бумажные купюры.

— Зачем ты это сделала?! — воскликнул отец. — Ты же копила для себя!

— Возьми это на хлеб! — невозмутимо ответила Маша.

— Что ты, Машенька, не нужно! Бог найдёт добрые сердца!

Василий пытался понять, насколько его любимая страдалница искренне жертвует тем, что ей нужно самой. И тут он услышал слова, которые несказанно обрадовали его:

— Я хочу сделать подарок Иисусу!

Василий ясно понял, что это ответ от Бога. Поцеловав свою жертвенную дочь, он собрал деньги и поехал за хлебом.

Раздача плова была в разгаре. Дальнобойщики искренне благодарили христиан за оказанную добродетель.

Али не выдержал, задав верующим волнующий его вопрос:

— А где вы берёте средства на приготовление такого огромного количества еды?

— Это делается на пожертвования верующих, — пояснил Василий и, после некоторой паузы, поведал историю, которая произошла сегодня утром.

Его рассказ сильно растрогал дальнобойщиков, некоторые украдкой смахивали рукавами невольные бегущие слёзы.

— Подарок Иисусу! Вот это да-а-а! — слышалось удивлённые возгласы.

Али не удержался:

— Надо же, девочка-инвалид отдала все свои сбережения, чтобы накормить нас хлебом! Такого я ещё не слышал! — И он попросил дать ему Евангелие.

Его примеру последовали и другие.

Счастье в трудной доле

Б

лагодарю моего Господа за путь, которым Он ведёт меня и мою семью. В самых больших переживаниях ощущаю Его присутствие, поддержку и утешение.

Бог подарил мне прекрасного, внимательного, заботливого мужа Александра и много детей. Когда мы ожидали пятого ребёнка, у меня возникли проблемы со здоровьем. Печение в больнице не давало положительных результатов. Даст ли Бог выносить это дитя? Я не раз говорила Саше:

— Хотя бы до семи месяцев доносить...

Ровно в тридцать две недели беременности меня срочно прооперировали и на свет появилась очень слабенькая крошка весом в полтора килограмма. В общем зале реанимации не было места, поэтому её положили под наблюдение медперсонала в отдельную маленькую комнатку. Неожиданно на вторые сутки ночью у ребёнка остановилось дыхание, а рядом никого не было. Когда туда зашла врач и увидела происходящее, она быстро подсоединила ей аппарат подачи кислорода.

Мужа предупредили:

— Готовьтесь ко всему.

Малышка выжила, и мы с Сашей решили так: «Бог оставил нам девочку, пусть эта жизнь принадлежит Ему!» и дали ей имя Кристина («посвящённая Христу»), хотя планировали назвать Маргаритой («жемчужина»).

Наша доченька отставала в развитии, медленно прибавляла в весе, но я по этому поводу не переживала, предполагая, что со временем она догонит ровесников. Насторожило то, что левой ручкой она не хотела брать ни игрушку, ни бутылочку, и я показала её неврологу. Врач после осмотра не выразила обеспокоенности.

Кристина часто болела простудными заболеваниями. Самостоятельно передвигаться она начала в год и девять месяцев. Я заметила, что при ходьбе она тянет левую ножку, и

**Твёрдого Духом
Ты хранишь
в совершенном мире;
ибо на Тебя
упоает он.**

Книга пророка Исаии 26, 3

повезла её к более опытному врачу. Невролог поставила диагноз — левосторонний гемипарез, одна из форм детского церебрального паралича (ДЦП). Нам не верилось, что всё настолько серьёзно. Мне пришлось лечь с ребёнком в неврологию, где диагноз подтвердился. У неё также произошла частичная атрофия зрительных нервов обоих глаз.

Новость о страшной болезни дочери стала для нас, родителей, тяжёлым ударом. Дело осложнилось ещё и потерей времени: Кристине уже исполнился год и одиннадцать месяцев, а это заболевание поддаётся лечению до двух лет, потом только поддерживается.

Пёжа со своей малышкой в больнице, я, в своих серьёзных переживаниях, читала книгу Роджера Стиира: «Джеймс Хадсон Тейлор». В ней автор повествует о возрастающей вере китайского миссионера. Эта удивительная биография сильно укрепила моё упование на Всемогущего Бога. Потом я услышала проповедь на тему: «Ибо Господь есть Бог ведения, и дела у Него взвешены» (1 книга Царств 2, 3). Меня очень утешила мысль, что Бог всё держит под Своим неусыпным контролем. Он Сам наблюдал за нашей доченькой в реанимации, регулировал время, проведённое ею без дыхания, и допустил поражение именно того участка мозга и в таком объёме, в каком посчитал нужным.

Наступило тяжёлое время поддерживающей терапии. Каждый год нам нужно было ложиться в неврологию, лечиться в санатории, ездить на массажи. Мне пришлось даже

выучиться на массажистку и на водителя. Бог посылал интересные и нужные встречи с родителями детей-инвалидов. Самые лучшие советы по лечению ДЦП дали мамочки. Я старалась делиться с ними своим утешением, предлагала Слово Божье, ведь при его чтении начинаешь лучше понимать смысл жизни и страданий.

Хотя врачи регулярно кололи Кристине в мышцы расслабляющие препараты, болезнь гавала о себе знать — ножка становилась всё короче. Нам посоветовали обратиться в центр ортопедии в Кургане. Там левую ногу прооперировали, а правую двумя вставленными в кость под коленкой болтами задержали в развитии. После операции нога у Кристины болела постоянно, но хирург велел не снимать гипс, чтобы мышцы опять не потянуло вверх, а другой врач коротко пояснил: «Так должно быть». Когда же сняли гипс, под ним оказалось два пролежня, а также был повреждён седалищный нерв. Двенадцатилетнюю Кристину пришлось снова носить на руках. Слава Богу, по усиленным молитвам многих верующих через два с половиной месяца она стала ходить самостоятельно!

Бог благословил Кристину музыкальными способностями. Она очень любит петь, сама подбирает на пианино мелодии христианских гимнов.

Несколько раз служители церкви организовывали ценные и нужные общения для родителей детей-инвалидов. На одной из таких встреч я разговорилась с мамой ребёнка с синдромом Дауна. Она восторженно сказала:

— Я рада тому, что у моего ребёнка ничего не болит!

«Да, каждому своё, — невольно подумала я. — А я радуюсь интеллектуальному развитию и улучшению работы мышц в парализованной стороне тела, хотя Кристине приходится терпеть много физических недугов: частые простуды, боли в спине, в голове, в оперированных местах...»

Бог учит нас терпеть, молиться, ждать.
А без скорбей где взять нам этот опыт?
Душе, не научившейся страдать,
Намёк на горе вызывает ропот.

Торжествую и благодарю Господа, когда вижу даже самые малые улучшения в здоровье дочери. Часто утешаюсь словами христианской песни:

Благо тем, кому в пустыне скудной
Божии источники видны,
Кто увидел счастье в доле трудной —
Тем благословения ганы.

«Для чего, Господь Ты допускаешь?» —
Шепчут утомлённые уста,
А когда пройдёт печаль, ты скажешь:
«Благо мне, что в жизни я страдал».

В неполные 53 года Господу угодно было забрать к Себе главу семьи Александра Александровича Молодцова. Будучи пресвитером церкви, он искренно заботился о душах, близко к сердцу принимая чужую боль, из-за чего слабело его здоровье. Жизненным принципом брата были слова: "Лучше стереться, чем заржаветь". Потеряв любимого мужа, вдова утешается библейскими истинами: "Отец сирот и судья вдов Бог во святом Своём жилище" (Псалом 67, 6); "Мои мысли — не ваши мысли, ни ваши пути — пути Мои, говорит Господь" (Книга пророка Исаи 55, 8).

Две новости

Сблизься же с Ним —
и будешь спокоен.

Книга Иова 22, 21

Василия многие называли человеком с железными нервами. И правда, его просто невозможно было вывести из себя: от рождения он был очень спокойным. В детстве и юности легко мог примирить между собой ссорящихся сверстников. Даже семейная жизнь не испортила его миролюбивого нрава. Бывало, Зина, жена Василия, в конце дня от сильной усталости (всё-таки шестеро деток) нет-нет и «выстрелит» в мужа неласковым словечком. А тот отвечает так добродушно, что ей стыдно становится за свою несдержанность. Так ни разу ссоры у них и не случилось. Зина, уже поостыв, удивлённо спрашивала:

— И как это у тебя получается не обижаться на меня?

Василий, очень довольный собой, только улыбался в ответ. А однажды ответил ей так:

— Это всё, Зинуля, потому, что я молитвами укрепляюсь, Бога почитаю! И тебе не мешало бы в церковь сходить.

— Да когда мне? С вами и передохнуть некогда! — отмахивалась Зина.

Вообще-то Василий посещал храм, но только по праздникам: зайдёт, перекрестится у входа, пожертвование в ящик опустит, да и назад, на волю. Зато знал наизусть много молитв: память у него была отличная, запоминал их легко, а ночью во время бессонницы повторял, потому и не забывал ни одной, чем очень гордился.

Работал Василий в военной охране на большом заводе. Там его тоже все уважали: свои обязанности выполнял добросовестно, никому никогда не грубил, всегда весёлый, бодрый — с такими легко и приятно общаться.

— Золотой человек! — отзывались о Василии его соседи.

— Побольше бы таких! — делились мнением о нём друг с другом друзья и знакомые.

Жена и дети Василия тоже высоко ценили его покладистый нрав.

Шли годы. Пришло время, когда четверо старших один за другим создали свои семьи, выпорхнув из родительского гнезда. В доме остались Василий, Зина и две младшие дочери. Жили по-прежнему мирно и дружно.

Но тут, как всегда неожиданно, случилась беда. Какой-то велосипедист-лихач наехал на Василия, возвращавшегося ранним утром домой после ночного дежурства. Людей вокруг не было, и велосипедист быстро скрылся в неизвестном направлении. А сбитый им с ног Василий попробовал подняться, но у него это не получилось из-за острой боли в спине. Появившийся прохожий вызвал «Скорую помощь», которая увезла пострадавшего в больницу, где у него обнаружили сложный перелом позвоночника. После нескольких операций врачи объявили, что дело безнадежное: ходить и даже сидеть Василий уже не сможет. Его перевезли домой, уложили на кровать, и теперь он стал полностью зависим от помощи своих родных, которые с большой любовью и сочувствием ухаживали за ним.

И вот тут-то произошло то, чего никто не ожидал — добродушие и мягкий нрав Василия улетучились, как утренний туман, его как будто подменили. Целыми днями он громко возмущался тем, что с ним произошло, постоянно требуя от жены особого к себе отношения. Недовольный абсолютно всем и всеми Василий просто «рвал и метал», измучив своих родных непрерывными криками.

Некоторое время они героически терпели всё это, надеясь, что со временем больной смирится со своим состоянием. Но тот, напротив, с каждым днём становился всё раздражительнее и злее.

— Что ты мне принесла? Куда ты это ставишь?! Мне холодно! Мне жарко! — то и дело требовательно выкрикивал Василий,

обращаясь к жене, которая старательно исполняла все его повеления.

— Куда это вы собрались?! Откуда пришли?! Кто вам сейчас звонил?! — строго допрашивал он дочерей, неусыпно следя почти за каждым их шагом.

Когда Василия приходили навестить сотрудники или друзья, он насмешливо спрашивал:

— Ну что, пришли посмотреть на инвалида? Думаете, с вами такое не может случиться? Ах, молчите?! Стыдно стало?

После чего гости старались поскорее уйти.

Родные Василия совершенно измучились с ним. Но он ни разу не поблагодарил за их жертвенный нелёгкий труд, а вместо этого, наблюдая за ними, часто выкрикивал:

— Не так! Не то! Почему вы такие не поворотливые?! — И всё в таком духе.

Однажды Зина рассказала о своих трудностях соседу Николаю Ивановичу, который был верующим.

Вскоре он пришёл навестить Василия. К большому удивлению Зины, больной принял его довольно доброжелательно. Закрыв дверь комнаты, в которой лежал Василий, Николай Иванович сказал ему:

— Я пришёл сообщить тебе две очень важные новости. Только сначала расскажи, как ты живёшь.

Василий приготовил насмешливый ответ, но, взглянув на спокойное, сияющее участливой добротой лицо гостя, вместо обычных колкостей вдруг начал изливать перед ним своё сердце:

— Тяжело мне очень, я весь будто на иголках. С нервами ложусь, с нервами про-

сыпаюсь, хотя и сна почти нет. Не пойму, что случилось, раньше нервы железные были, а сейчас — нет никакого покоя.

— Сердечный покой Бог даёт тем, кто обращается к Нему, — сочувственно глядя на больного, сказал Николай Иванович.

— Да ты что, забыл что ли? Я ведь тоже верующий, только в другую церковь ходил! — воскликнул Василий.

— В церковь ты, может, и ходил, — согласился Николай Иванович, — только вот до Бога, видно, так и не дошёл.

— Откуда же ты это можешь знать?! — от волнения пытаясь приподняться, сердито спросил Василий.

— Так ведь ты сам сказал, что никакого покоя не имеешь, — напомнил ему Николай Иванович, — а у примирённых с Богом людей такой проблемы нет. Ты же, Василий, не только себя, но и родных совсем извёл своими придирками.

Больной сначала возмущённо взглянул на него, но вдруг как-то сник и жалобно произнёс:

— Не понимаю, что со мной произошло? Я ведь до болезни совсем другим был. Да ты и сам это знаешь. А теперь — с нервами ложусь, с нервами встаю. И молитвы мои не помогают, хоть всю ночь тверди их. Растерзать всех готов, прям хуже зверя стал! И куда это, интересно, спокойствие моё делось?

— Да не было его у тебя, то есть настоящего мира в сердце, — ответил Николай Иванович. — Понимаешь, в благополучные дни людям кажется, что с ними всё в порядке, а как только какая-то теснота появляется, тут и выходит наружу то, что пряталось внутри.

— Как это понять? — приподнявшись ещё выше, спросил Василий.

— А понять это не трудно, — продолжил Николай Иванович. — К примеру, ответь вот: если надавить на тюбик с зубной пастой, как думаешь, что оттуда выйдет?

— Что ж тут думать? Паста и выйдет, — ответил Василий и нетерпеливо попросил: — Ты лучше объясни, что случилось со мной.

— Так я как раз об этом и говорю, — сказал Николай Иванович. — Пока на тюбик с пастой не нажмёшь, можно убедить себя, что там внутри мёд. А когда нажмёшь — всё сразу ясно станет

Василий возмущённо перебил его:

— Слушай, зачем мне твои лекции про пасту? Ты лучше про меня объясни. И побыстрее!

— А к этому мы с тобой и подошли, — невозмутимо продолжал Николай Иванович. — Пока у тебя всё было хорошо, ты считал, что с тобой всё в порядке, а как только беда стеснила, здесь-то и проявился настоящий твой характер.

— Выходит, что я таким и раньше был, только не знал об этом? — растерянно спросил Василий.

— Ну вот ты и получил настоящее Божье откровение, — довольно сказал Николай Иванович. — Знай, что это очень ценный подарок от Бога!

— Да уж, ничего не скажешь, хороший подарочек, — расстроено пробормотал Василий. — Как же я, негодный, с таким собой жить буду? Я ведь постоянно на нервах!

На его потемневшее от огорчения лицо было тяжело смотреть. Но гость, широко улыбнувшись, торжественно сказал:

— Вот что я тебе скажу! Первую новость, плохую, ты уже узнал — о негодности своей. А теперь выслушай вторую новость: очень хорошую, добрую.

Иисус Христос умер за негодных людей, чтобы сделать их годными для вечной жизни и сделать нервных спокойными.

Недоверчиво глядя на него, Василий спросил:

— А разве ко мне это тоже относится? Николай Иванович ответил:

— Ну да, если только ты считаешь себя не способным ни к чему доброму.

— Да я даже гораздо хуже того, что ты сказал, — сокрушённо произнёс Василий.

— Тогда скажи это Богу прямо сейчас, — предложил Николай Иванович.

Немного помолчав, Василий ответил:

— Не знаю... Я понял, что настоящей веры в Бога у меня никогда и не было! Как же тогда мне говорить с Ним?

— А ты не жди, когда придёт вера, — сказал Николай Иванович, — просто скажи Ему то, что у тебя на сердце, и увидишь, что будет дальше.

Василий согласно кивнул и, старательно откашлявшись, с волнением произнёс:

— Господи, спасибо Тебе, что просветил сейчас правдой Своей: никудышный я человек, грешник с ног до головы! На прощение Твоё не смею рассчитывать — не заслужил я этого. Одно лишь прошу: успокой Ты моё сердце! Сам ведь знаешь: с нервами ложусь, с нервами встаю и родных своих совсем измучил. — После этих слов Василий замолчал, а затем ликующе воскликнул: — Услышал! Услышал!

— И что же ты услышал? — с интересом спросил Николай Иванович.

— Да не я услышал, — с неожиданно мягкой улыбкой ответил Василий. — Это Он, Христос, услышал меня и сердце моё бедное от цепей зла освободил. Легко мне стало, понимаешь? Ах, как легко!

В эту ночь Василий спал спокойно как маленький ребёнок. А утром, проснувшись, светло улыбнулся, вспомнив о том, что произошло с ним вчера. Сначала он по привычке хотел позвать Зину, чтобы помогла ему умыться, но тут же передумал, решив: «Нет-нет, пусть ещё поспит! Намучилась она со мной...» Его сердце наполнилось нежной, давно забытой любовью к жене, и он тихо прошептал: «Поспи, родная, а я пока с Господом моим поговорю. Пусть моё лицо ещё не умыто, зато сердце — чистое!»

Светлана Тимохина

Об одной собаке-поводыре

Из года в год один незрячий брат
Ходил на все назначенные встречи,
Садился не спеша в передний ряд,
Внимательно прослушивая речи,

А с ним всегда его лохматый друг
У ног его пристраивался рядом.
Уже привыкли видеть все вокруг
Поводыря-собаку с этим братом.

Но вот однажды умер этот брат.
Собаку взял другой слепой, из мира.
Хозяин новый был собаке рад,
Но он не знал – собака не от мира.

Как только вечер в среду настаёт –
Собака места в доме не находит,
Хозяина у двери верно ждёт,
Скулит, скребётся, жалобно так стонет,

Чтобы хозяин взял за поводок
И вместе с ней пошёл бы непременно.
Но только человеку невдомёк,
И не готов он к новым переменам.

Почуяв раз, что время истекло,
Собака на четыре лапы встала,
На кухне чуть не выбила стекло,
Метаться по квартире тесной стала.

Тот человек был вынужден пойти,
Собачий хвост задёргался от счастья.
И вот они в дороге, на пути,
Порог и неожиданное: «Здрасьте!»

В передний ряд мужчина тот прошёл,
С ним важно пёс устроился, довольный,
И чью-то руку крепкую нашёл,
Ответив на пожатие неволью.

«Какой-то добрый дух кругом царит», –
Отметил про себя мужчина тут же.
С ним кто-то тихо вдруг заговорил,
И голос тот приятный был к тому же.

Когда же эта встреча началась,
То сердце от волнения застучало,
Ведь он услышал в тот библейский час,
Как Слово Божье истину вещало.

Мужчину так затронули слова,
Что был не в силах удержать он слёзы,
И сразу понял – Библия права!
А в голове – всё новые вопросы...

Так и остался там хозяин пса.
А как же всё собрание было радо,
Ведь верный пёс – собрания краса, –
Привёл к спасенью будущего брата!

Мораль из той истории проста:
Уж коль служителем собака стала,
Как важно быть работником Христа,
И пропускать собрания не пристало.

Случай из реальной жизни

Один пожилой человек был глухим,
К тому же он был и немой, и слепым.
Но в церковь свою приходил постоянно,
И людям казалось весьма это странным.

Он с палочкой шёл по знакомой дороге.
На улице этой встречался он многим.
В любую погоду – всегда в удивленье –
Старик торопился в одном направленьи.

Однажды к нему подошёл репортёр,
Старик удивлял уж его с давних пор,
И с помощью азбуки Брайля всерьёз
Задал журналист, наконец, свой вопрос.

«Зачем вы приходите в церковь сюда?
Не слышите проповедь вы никогда,
Не видите лиц и не слышите пенья,
Зачем вы идёте сюда для общенья?», –

Спросил журналист, улыбнувшись слегка
Но этот вопрос не смутил старика.
«Да, дома, конечно, я мог бы остаться,
Не очень легко мне сюда добираться,

Но с каждым приходом своим говорю:
„Смотрите, на чьей стороне я стою!
Здесь с Божиим народом всегда нахожусь,
Чтоб видели люди, за что я держусь!“»

Прекрасный ответ удивил репортёра.
Задумчив он стал от того разговора...
И ты, дорогой, всему миру вещаешь,
Чью сторону ты каждый день занимаешь.

Ты милостью Божьей не слеп и не глух,
И проповедь слышишь, и петь можешь вслух.
Всегда ли ты в церкви на должном посту?
И знают ли все, что ты веришь Христу?

БЛАГОСЛОВЕН БОГ
и Отец Господа нашего Иисуса Христа,
Отец милосердия и Бог всякого утешения...

2 послание Коринфянам 1, 3

Дела милосердия

ОБЕРЕГАЕМЫЕ ЛЮБОВЬЮ

*Перьями Своими осенит тебя,
и под крыльями Его будешь безопасен.*

Псалом 90, 4

Эта небольшая тропическая птичка в синем «берете» — гребенчатая якана (*Irediparra gallinacea*) — обитает в богатых растительностью болотистых местах Африки, Азии, Австралии и Америки. У неё — точнее, у него, поскольку это самец, — пять пар ног! Но если приглядеться, то можно заметить, что опирается он только на две ноги.

Остальные восемь ног, поменьше, принадлежат четырём птенцам, которые спрятались у него под крыльями.

Все яканы могут легко ходить по поверхностной водной растительности. Благодаря длинным пальцам и когтям они равномерно распределяют свой вес по плавающим листьям. Такое строение конечностей позволяет им охотиться на насекомых и при этом не проваливаться в воду. Они умеют хорошо плавать и нырять, питаются рыбешкой.

Яканы носят под крыльями не только птенцов, но и яйца. Насиживанием занимаются самцы, прижимая их к телу крыльями прямо на воде. В жаркую погоду они затемняют их от солнца, а если вода поднимается и заливает гнездо, то переносят их в более сухое место.

Птенцы вылупляются очень развитыми: они, как и взрослые, плавают, ныряют и вышагивают своими несуразно большими ногами по листьям кувшинок. Отец присматривает за ними и, завидя опасность — затаившегося крокодила, подхватывает птенцов, прижимает к себе, пряча под крыльями, и уносит подальше от хищника.

«Итак не бойтесь: вы дороже многих малых птиц!» (Евангелие от Луки 12, 7).
Если птички так заботятся о своих птенчиках, то насколько надёжнее охрана Небесного Отца! Наше дело — всецело полагаться и уповать на Него, ведь под Его крылами — гарантия полной безопасности.

Милость Божья

- **как лёгкие пушистые облака, похожие на вату.** Когда мы согрешаем и падаем – милость смягчает падение. В жизни бывают моменты, когда мы понимаем, что остались живы лишь благодаря тому, что нас окружала милость. «Избавляет от могилы жизнь твою, венчает тебя милостью и щедротами» (Псалом 102, 4).
- **как река.** Потоки чистой воды очищают нас, грязных, испачканных грехами, израненных, истерзанных. Милость как живая вода напоет душу, промывает раны, утоляет жажду, наполняет жизненной силой. «Ибо милость Твоя лучше, нежели жизнь» (Псалом 62, 4).
- **как солнце.** Милость освещает ярким светом погружённых во тьму и согревает им сердца. «Яви светлое лице Твоё рабу Твоему; спаси меня милостью Твоею» (Псалом 38, 17).
- **как бурный ветер.** Милость гасит пламя гнева, похоти, гордыни. Если бы не она – адский огонь уничтожил бы нас. «Ибо велика милость Твоя ко мне: Ты избавил душу мою от ада преисподнего» (Псалом 85, 13).
- **как нежный ветерок,** приносящий прохладу утомлённым жарой людям. Милость иссушает слёзы, успокаивает сердце. В веянии тихого ветра является Сам Господь (см. 3 Царств 19, 11-12).
- **как земля,** на которой можно твёрдо стоять на ногах. Она является нашим временным приютом, питает, радуется разнообразной погодой, переливами красок, прекрасными пейзажами. «Милости Твоей, Господи, полна земля» (Псалом 118, 64).
- **как воздух:** мы не видим его, но им живём. Каждый из нас существует только благодаря милости. «По милости Господа мы не исчезли...» (Плач Иеремии 3, 22).
- **как небо.** Оно распростирает над нами свой синий купол вслед уходящей темноте ночи. Милость поднимает нас к Богу над земной суетой, над бесконечными проблемами, давая явно ощутить Его присутствие. «...Милосердие Его не истощилось. Оно обновляется каждое утро» (Плач Иеремии 3, 22-23).